

Глава 23: Сяо Бай, спасибо

Бронированные двери по обе стороны коридора были плотно закрыты, Шэнь Цзицзе подкрался к двери, прислушиваясь. Лу Жун нервно взялся за край своей одежды, открыл рот, чтобы что-то сказать, но Шэнь Цзицзе приложил палец к его губам: "Тссс."

Послушав несколько комнат подряд, он заключил, что во всех комнатах очень тихо, будто там никого не было, но не решился открывать дверь, чтобы проверить.

Что, если? Что, если сейчас на земле лежит еще один такой же призрак? Что, если их больше одного, и комната полна людей, как в школьном классе? Если их много, то некоторые могут сбивать с ног, пока другие начнут показывать лицо, пугая людей.

Он перестал прислушиваться к этим комнатам и дошел до конца коридора, перед ним появились два похожих прохода, один слева, другой справа.

"Я только что уже ходил здесь." — Шэнь Цзицзе собирался повернуть направо, но Лу Жун потянул его за рукав: "Не ходи этим путем."

"Ты развернулся и вернулся обратно?"

Лу Жун покачал головой: "Нет, я шел вперед и оказался здесь."

Можно вернуться обратно, просто идя вперед? Шэнь Цзицзе был озадачен, поэтому повел его направо: "Сначала посмотрим и выясним, что происходит."

"Это... это..." — После того, как Лу Жуна вели некоторое время, он, наконец, честно признался: "Впереди есть и другие дороги, я шел направо, может быть, я сделал круг и вернулся обратно."

После этих слов ему стало немного стыдно, но Шэнь Цзицзе не смеялся над ним. Как будто не слыша его, он поднял железный прут у основания стены, дважды взмахнул им и сказал: "Пойдем, давай не будем ходить кругами."

Когда перед ними появились еще два прохода, Шэнь Цзицзе решил свернуть налево.

В этом коридоре немного сыровато, неровные щели в цементном полу полны воды, а стены покрыты темно-зеленым мхом, из-за чего Лу Жуну казалась, что его кожа липкая и влажная.

Порыв ветра, подувшего из ниоткуда, был холодным, чего не бывает летом, заставил их обоих вздрогнуть.

Кап-кап, кап-кап.

В конце коридора послышался слабый звук капающей воды, отчего тишина слышалась отчетливее.

Лу Жун прижался к Шэнь Цзицзе, они крепко взялись за руки. Шэнь Цзицзе облизал свои пересохшие губы и спросил: "Жун-Жун, ты когда-нибудь бывал в этом здании?"

"Я был здесь," — Лу Жун перевел взгляд, осматриваясь.

"И все такое же, как сейчас?"

Лу Жун покачал головой, опровергая: "Все по-другому, только прямой коридор из начала все тот же, не было столько коридоров."

Голос Шэнь Цзицзе казался немного напряженным: "Не бойся, это сон, это нормально — здание может отличаться, от того что ты видел раньше."

"Я не боюсь." — Лу Жун уткнулся лбом в чужую руку и потерял об нее: "Я не боюсь, когда рядом гэгэ."

В начале прохода не было фонарей, все было серым и расплывчатым. Казалось, что что-то скрывалось в темноте, тайно рыча и передвигаясь.

Шэнь Цзицзе почувствовал себя неуютно, поэтому остановился и сказал: "Впереди не на что смотреть, давай вернемся и пойдем другим путем."

"Хорошо," — Лу Жун послушно кивнул.

"Я не боюсь. Посмотри на черноту там. Телепорта там не должно быть. Если мы пойдем туда, потратим время впустую."

После того, как Шэнь Цзицзе закончил говорить, он серьезно посмотрел на Лу Жуна, словно желая убедиться, верит ли тот ему, Лу Жуну пришлось усилить свой тон: "Мм!"

Они взялись за руки и вновь повернулись, но не успели сделать и нескольких шагов, как впереди раздался сильный шум, пыль с земли поднялась, превращаясь в густой дым. Шэнь Цзицзе быстро оттащил Лу Жуна назад, и когда дым и пыль рассеялись, они обнаружили железные двери в центре коридора, плотно перекрывающие дорогу.

Шэнь Цзицзе на мгновение опешил, прежде чем спросить: "Ты ясно видел, откуда взялась эта

дверь?"

"Я не видел этого хорошо, кажется, она упал сверху," — сказал Лу Жун.

Они вдвоем прислонились к железной двери, некоторое время наблюдая, затем толкнули ее. Но железная дверь оставалась неподвижной, словно приварена к стене, дверь была гладкой, и на ней не было ручки или чего-то подобного.

"Гэгэ, я немного напуган," — в наступившей тишине Лу Жун повернулся к Шэнь Цзицзе и обнял его за талию.

Шэнь Цзицзе спокойно сказал: "Я не боюсь, разве это не просто сон? Во сне может случиться все, что угодно, неудивительно, что необъяснимым образом появилась ещё одна дверь."

"Но мы уже говорили, что это не сон..."

"Чепуха, это всего лишь сон," — Шэнь Цзицзе поспешно перебил его.

Они молча обняли друг друга, их сердца бились сильно и отчетливо, сопровождаемые журчанием воды вдалеке.

Если бы Шэнь Цзицзе был здесь один, он бы давным-давно перепугался до смерти, но он посмотрел вниз, на макушку мягких волос Лу Жуну, и внезапно почувствовал прилив храбрости.

Он не может просто остановиться здесь, Жун-Жун все еще тут, Жун-Жун может положиться только на него, он должен найти способ, чтобы благополучно выбраться отсюда.

"Жун-Жун, это не сработает, мы должны найти телепорт, чтобы выбраться," — сказал он.

"Тогда... нужно продолжить идти вперед?" — Лу Жун оторвал голову от его рук, чтобы заглянуть вглубь черного прохода.

Шэнь Цзицзе сказал: "Просто подожди меня здесь, я сначала посмотрю."

"Я хочу пойти с тобой," — Лу Жун схватил его за руку.

Шэнь Цзицзе посмотрел вниз на пальцы, которые держали его руку. Пальцы были тонкими и белыми, будто их можно сломать, прилагая небольшие усилия, он сказал: "Просто подожди здесь, я пойду один."

"Нет, я не хочу," — Лу Жун немедленно отпустил его руку и снова обнял за талию, повисая на нем, как осьминог.

Шэнь Цзице сказал: "Я мужчина, ты ребенок, ребенок должен остаться там, где он есть, и ждать меня."

"Но я тоже мужчина," — Лу Жун посмотрел на него влажными глазами.

Шэнь Цзице сказал: "Я скоро перейду в шестой класс, а ты только закончил второй класс."

Это был удар прямо в сердце, Лу Жун открыл рот, но не смог никак опровергнуть.

Хотя разница в возрасте между одиннадцатью и восемью годами составляет всего три года, существует непреодолимая пропасть между старшими и младшими классами.

В сердцах старшеклассников нет никакой разницы между детьми младших классов и детским садом. В глазах учеников младших классов старшие классы — это вершина высокой горы, на которую можно смотреть только снизу вверх.

На Шэнь Цзице висел Лу Жун, и он с трудом отодвинул его в сторону, поставив за столб у стены.

"Будь послушным, просто жди здесь, я вернусь после разведки," — торжественно произнес он.

"Но сейчас я не хочу быть послушным," — Лу Жун поднял голову и взмолился.

Он был на голову ниже Шэнь Цзице, его детское личико было пухлым, волосы на свету отливали каштановым, мягкие и тонкие, как у новорожденного.

Шэнь Цзице терпеливо объяснил: "Что, если твоему гэгэ придется бежать? Если монстр решит напасть на тебя, мне придется защищать тебя. Разве боевая эффективность твоего гэгэ не ослабнет? Тогда разве мы оба не умрем?"

В глубине души Лу Жун знал, что мог стать олененком, быстро бежать и драться, но не осмеливался произнести эти слова вслух.

"Просто подожди меня здесь, я приду за тобой," — снова сказал Шэнь Цзице.

Тело Лу Жунa внезапно напряглось, и его дыхание стало немного прерывистым. Шэнь Цзице хотел молча убрать руку, лежавшую у него на талии, но после нескольких попыток, приложив силу, так и не смог избавиться от нее.

"Отпусти," — выругался он вполголоса.

Уголки рта Лу Жуна опустились, его глаза покраснели, и он выглядел так, словно решал заплакать ему или нет, но так и не отпустил. Видя его таким, сердце Шэнь Цзицзе сразу смягчилось, но он ожесточился, не собираясь менять свое решение.

"Смотри на меня отсюда, если что-то пойдет не так, ты можешь прийти и помочь мне, хорошо?" — Он беспомощно прошептал: "Я боюсь, что ты будешь в опасности. В любом случае, здесь есть железные двери, чтобы там ни было, оно не сможет пройти. Твой гэгэ недалеко, я буду возвращаться, чтобы забрать тебя каждый раз, когда буду исследовать новый участок пути, хорошо?"

Через некоторое время Лу Жун почти незаметно кивнул и медленно отпустил его руку.

"Я скоро вернусь, не бойся." — Шэнь Цзицзе убрал руку с талии, протащил железный прут два шага, затем остановился и повернул голову: "Вернись, отступи за колонну и спрячься там."

Лу Жун сделал шаг назад, его тело скрывала колонна, но голова все еще торчала снаружи. Шэнь Цзицзе знал, что он не послушается, поэтому пришлось сдаться и пойти в глубь коридора.

Когда он подошел к месту, где не было освещения, он замедлил шаг, сжал железную перекладину обеими руками и внимательно следил за движением защитных дверей спереди и по бокам от него.

На земле лежал слой мокрого песка, подошвы кроссовок, опускающиеся на него, издавали легкий шорох.

Он не мог удержаться, чтобы снова не оглянуться, и заметил, что Лу Жун уже вышел из-за колонны и стоял в коридоре лицом в этом направлении, напоминая маленький шарик.

Шэнь Цзицзе снова набрался храбрости. Он глубоко вздохнул, повернул голову и шагнул вперед, чтобы найти телепорт и покинуть это место.

Фигура молодого человека была худой и стройной, но в глазах Лу Жуна он был высоким и могучим. Он продолжал смотреть на спину Шэнь Цзицзе, не моргая, пока тот не исчез в темноте, пока его глаза не начали болеть, только тогда он сместил свой пристальный взгляд.

Ему все еще было не по себе, он чувствовал, что впереди ждет что-то ужасное, что причинит боль его гэгэ. Поколебавшись, он сделать несколько шагов вперед, остановился, помедлив некоторое время, сделал ещё несколько шагов вперед и вновь остановился.

Проделав все то же самое несколько раз, пошел следом, делая маленькие шажки.

После того, как Шэнь Цзицзе шел некоторое время, он, наконец, привык к темноте. С помощью света, который исходил из ниоткуда, он также мог различать контуры предметов в коридоре и избегать куч с песком и цементные плиты у стены.

Его ладони вспотели, он не мог держаться за железные прутья, поэтому ему приходилось постоянно менять руки и вытирать пот об одежду.

Если бы это было в нормальных обстоятельствах, он бы сжался на месте и не двигался, не осмеливаясь искать телепорт в одиночку.

Но как только он думал о Лу Жуне, испытывал гордость, чувствуя, что должен вывести его наружу.

Со свистом внезапно зажегся свет.

Шэнь Цзицзе был так ослеплен светом, что наполовину прищурился. В этот момент железный прут в его руке чуть не выпал, но он быстро перехватил его.

Но как только он привык к свету, свет вновь погас. Переход от света к тьме, погрузил его зрение в полную темноту.

Шэнь Цзицзе стоял неподвижно, не смея пошевелиться. Он наострил уши, прислушиваясь к окружающим движениям. К счастью, удушающая темнота длилась всего несколько секунд, и свет снова зажегся.

Подождав некоторое время, убедившись, что свет больше не погаснет, он посмотрел на источник света. Это был фонарь, находящийся прямо над головой, провод рядом с ним издавал легкий потрескивающий звук. Должно быть, соединения были плохо сделаны, поэтому он всегда включал и выключал свет.

Этот коридор такой же, как и раньше, стены покрыты влажным мхом, а земля — мелким песком, смешанным с водой, но уже был ближе к звуку капающей воды.

Шэнь Цзицзе быстро прошел вперед, пока свет горел, и когда он увидел, что примерно в 20 или 30 метрах от него проход заканчивается, втайне обрадовался.

Закончив осмотр этого участка пути, он повернулся, чтобы забрать Лу Жуну. Ребенок, должно быть, очень волнуется, ожидая там, может он плачет.

В результате свет бесшумно исчез в одно мгновение, он попытался широко открыть глаза, но увидел только темноту, густую, как чернила.

Шэнь Цзицзе не рискнул пойти вперед, ожидая, когда загорится свет. Он прислушался к собственному дыханию, а также к доносящемуся издали звуку капающей воды.

Раз здесь есть вода, значит и водопровод? Если пойти вдоль водопроводной трубы, сможем ли мы найти телепорт?

Пока он думал, зажегся свет, прищурив глаза, приспособившись, сделал шаг вперед.

В результате он остановился после одного шага, все его тело, казалось, было пригвождено к месту, он больше не мог двигаться.

Женщина в красном свисала вниз головой с потолка, ее бледное лицо было всего в полуметре, глаза без зрачков смотрели на него.

Длинные волосы женщины развевались в воздухе, кровь стекала по бокам ее носа, а затем стекала по волосам на землю.

Кап-кап, кап-кап.

У его ног скопилась лужица липкого алого цвета.

Это была самая ужасающая сцена, которую Шэнь Цзицзе когда-либо видел в своей жизни. Он забыл, как кричать, бежать и дышать. Его сердце, казалось, перестало биться, в голове было пусто, а душа вылетела из тела.

Женщина медленно изогнула свое тело в странной позе, прильнув к потолку, как геккон. Затем, повернувшись лицом к Шэнь Цзицзе, она медленно опускала верхнюю часть туловища, и залитое кровью лицо становилось все ближе и ближе.

Шэнь Цзицзе наконец среагировал и попытался убежать, но его тело, казалось, было заключено в тюрьму невидимыми руками, он вообще не мог пошевелиться. Его пальцы не слушались команды, железный прут с грохотом упал на землю и с глухим звуком откатился к стене.

Женщина протянула свою тонкую и холодную руку, касаясь шеи Шэнь Цзицзе, ущипнула ее и медленно крепко сжала.

Шэнь Цзицзе не мог пошевелиться, он мог только смотреть и слушать легкий хруст костей на шее.

Может быть, еще через секунду или меньше, эта женщина сломает ему шею.

Он не могу точно сказать, о чем он думал, может быть, он был так напуган, что у него больше не было никаких мыслей.

Но в этот момент темная тень быстро пронеслась рядом с ним, рука, давившая на шею, ослабла, и скованность тела исчезла.

Легкие наполнились кислородом, в висках застучало, и Шэнь Цзицзе, пошатываясь, отступил на несколько шагов, яростно кашляя и прикрывая шею.

Внезапно зажегся свет, ярко осветив все вокруг, он поднял голову, кашляя.

Перед ним завязалась драка, и ловкая знакомая фигура высоко подпрыгнула, его передние копыта прижались к груди, задние — вытянулись, голова слегка опустилась, и пара маленьких серебряных рожек ткнулась в женщину, висевшую на потолке.

— Это олень Сяо Бай, которого он видел дважды.

Женщина, очевидно, испугалась Сяо Бая, освободив руки, с легкостью приземлилась с потолка, избегая олененка.

После того, как олененок приземлился, его задние копыта некоторое время топтали землю, он побежал за женщиной.

Очертания и тень женщины изменились, олененок взмыл в воздух, но на мгновение пошатнулся, поднял копыто, красный узор на левом копыте засветился, щелкнув, он ударил женщину по спине.

"Ааа..."

Женщина издала вой, не похожий на человеческий, в том месте, где ее ударили, образовалась дыра размером с кулак, а края были опалены и почернели, как будто их обожгли, поднимался дым.

Шэнь Цзицзе стоял, прислонившись к стене, и с бледным лицом наблюдал за происходящим.

Олень затормозил, стабилизируя движения, на мокром песке остались четыре длинных следа.

Он взмахнул хвостом и повернулся лицом к женщине, его четыре копыта были слегка раздвинуты, голова опущена, круглые глаза были сжаты в горизонтальную форму, напоминая нож, и его глаза яростно смотрели вверх.

Женщина в красном платье была явно рассержена и напугана, кровь из ее носа продолжала капать, а ее мутные белые глаза широко открылись, выглядя еще более устрашающе.

Увидев ее, Шэнь Цзице отвел взгляд, поднял железный прут, который упал, и крепко сжал его в руке.

В мгновение ока женщина в красном внезапно исчезла, Шэнь Цзице поспешно прижался спиной к стене и бдительно осмотрелся.

Шшшш.

Яркий свет был скрыт чем-то черным, напоминающее длинные волосы, тысячи волос пронзали олененка, словно стальные проволоки.

"Осторожно," — в отчаянии закричал Шэнь Цзице.

Олененок двигал рогами, но все его тело уже запуталось в волосах, плотно обернулось, превращая в маленький комок.

Шэнь Цзице был застигнут врасплох и уже собирался броситься к нему, держа в руках железный прут. Прежде чем он успел сделать шаг, он увидел, как туго намотанный черный шелк начал дымиться, и часть его загорелась, воздух наполнился запахом паленых волос.

Издав душераздирающий вопль, женщина в красном появилась на потолке.

Она ползла быстро, как паук, а затем повернулась чтобы наброситься на олененка, ее длинные ногти сияли синим и черным светом.

Олень не испугался и в тот же момент подпрыгнул в воздух, ударяя своим копытом.

После серии ударов женщина упала с потолка на землю, катаясь и воя, с еще несколькими отверстиями в груди.

Поднявшись, она отчаянно набросилась на олененка, как будто хотела умереть вместе с ним.

Но она чувствовала себя так, словно натыкалась на оленя, пропитанного серной кислотой, везде, где прикасалась к нему, по всему ее телу распространялся зеленый дым, издававший шипящий звук горящей плоти и крови.

Десять ногтей вскоре отпали, а волосы становились все короче и короче, как у сумасшедшей. Ее тело было покрыто черными дырами, образовавшимися в результате жестокого

столкновения с четырьмя копытами олененка, красное платье изорвалось в клочья.

Шэнь Цзицзе успокоил свое сердце и продолжил наблюдать за битвой, держа в руке железный прут.

Женщина внезапно повернула голову и бросилась к нему, ее лицо все еще было отвратительным и наводящим на ужас, но он уже не был так напуган. Как только она с ревом приблизилась, он поднял железный прут, который держал в руке, и сильно ударил ее в грудь.

Шэнь Цзицзе использовал всю свою силу, и от удара железного прута у него онемело запястье. Хотя эта палка не причинила женщине никакого вреда, она тоже сделала несколько шагов назад.

Женщина собиралась снова броситься вперед, но внезапно вздрогнула, как от удара током, ее рот широко открылся, она замотала головой от боли и завывала. Шэнь Цзицзе мог видеть два ряда белых зубов у нее во рту.

Олененок стоял у нее за спиной, держа ее за ноги своими серебряными рожками, пылающая черная дыра там быстро становилась все больше и глубже.

Женщина, изо всех сил пытавшаяся встать, тяжело упала на землю. Она была совершенно напугана и не осмеливалась больше здесь оставаться, прихрамывая, она побежала в направлении Шэнь Цзицзе.

Видя, что она уже близко, у Шэнь Цзицзе не было времени подумать, он взмахнул тяжелой палкой, а олененок ударил ее своими рогами.

Зизи—

Женщине удалось спастись. В изумленном взгляде Шэнь Цзицзе, она была похожа на кусочек растаявшего шоколада, скрученный и медленно превращающийся в лужицу черной воды.

Шэнь Цзицзе и маленький олененок оба уставились на черную воду, тяжело дыша и хрипя, как будто натягивали два маленьких кузнечных меха, уставшие, и, что более важно, слишком взволнованные.

Окружающая обстановка в какой-то момент изменилась, ощущение мрачности и холода исчезло, липкий мох, прилипший к цементной стене, исчез, а стены и полы снова стали сухими.

Шэнь Цзицзе посмотрел на олененка и собирался что-то сказать, когда увидел, что тот мелкими шажками идет по земле, выпрямляется, обхватывает передние копыта, вытаскивая свой маленький розовый язычок, продолжает тяжело дышать.

“Сяо Бай, ты в порядке?” — Он опустил голову и спросил.

Когда Лу Жун услышал звук голоса, он быстро поднял голову и обнаружил, что его гэгэ стал таким высоким, только тогда он понял, что он все еще олень.

Его тело напряглось, он медленно спрятал передние копыта, попятился на полшага назад, посмотрел налево и направо, делая вид, что ничего не произошло.

“Сяо Бай, спасибо тебе, я сейчас вернусь забрать своего диди, пойдём со мной...”

Прежде чем Шэнь Цзицзе закончил говорить, он увидел, как глаза маленького олененка расширились, и он поднял переднее копыто, чтобы прикрыть открытый рот. Затем он повернул голову, снова посмотрел на него и вдруг без предупреждения побежал обратно по коридору.

"Сяо Бай," — он поспешно сделал несколько шагов вперед.

Олененок выбежал из коридора, не оглядываясь, белая фигура исчезла за углом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326852>